

Глава 8

Этот мягкий, покорный вид резко контрастировал с его обычным недоступным поведением.

Теперь, ослабленный болезнью, он снял всю свою защиту, и они казались настоящими друзьями.

Инь Си был почти загипнотизирован этой нежной улыбкой.

«Ты так болен, что даже не можешь ясно мыслить». Он вернулся к реальности и тихо сказал: «Я найду тебя. Оставайся там, я отвезу тебя в больницу».

В обычных обстоятельствах Инь Си никогда бы не увидел эту сторону Ли Яна — только высокие стены, которые он воздвиг, чтобы не подпускать к себе других.

Ли Ян казался равнодушным и отстранённым, но на самом деле он был похож на ежа.

Если не подойти близко, то не увидишь шипы, покрывающие его тело. Но как только ты попытаешься приблизиться, эти шипы пронзят тебя.

Мысль о том, что в будущем кто-то другой может увидеть эту сторону Ли Яна, заставила глаза Инь Си потемнеть, а зрачки сузиться.

Ревность бурно вскипела, заползла в его сердце и распространилась на мозг, заглушив его разум.

«Не нужно в больницу». Внимание Ли Яна было полностью сосредоточено на слове «больница», его сопротивление было абсолютным. «Уже так поздно. Пора спать».

Он зарылся под одеяло, плотно укутавшись в него. Его телефон лежал рядом с ним, и в тот момент, когда он закрыл глаза, он сразу же заснул.

Инь Си едва мог разглядеть его подбородок.

«Не спи». Надев тапочки, Инь Си сел в машину и велел водителю ехать в район Шэнюань.

Десять минут спустя звук стука разбудил Ли Яна.

Короткий сон прояснил его сознание, хотя тело все еще было слабым. Полагая, что его родители забыли ключи, он полностью забыл о событиях, произошедших ранее. Он надел туфли и пошатываясь подошел к двери, заглянув в глазок.

Сейчас было полпервого ночи. Коридор снаружи был черным как смоль, без датчиков движения, поэтому ничего не было видно.

Человек снаружи, казалось, почувствовал его присутствие, и из темноты раздался мягкий голос.

«Ли Ян, это Инь Си».

Голос пронзил его лихорадочный туман. Ли Ян замер, его вялые мысли медленно обрабатывали информацию: *Откуда Инь Си знает, где я живу?*

В следующую секунду белый свет осветил пространство снаружи.

Инь Си светил фонариком своего телефона под подбородком, бросая призрачный бледный отблеск на его безразличное лицо. Этот вид поразил Ли Яна, мгновенно рассеяв его сонливость и разбросанные мысли.

«Почему ты здесь?» Он прижал руку к колотящемуся сердцу, колеблясь на мгновение, прежде чем открыть дверь.

Высокий подросток стоял в серой пижаме и тапочках, с растрепанными волосами и тонким слоем пота на лбу — очевидно, он прибежал в спешке.

В руке у него была сумка, наполненная лекарствами.

Погребенные воспоминания хлынули обратно. Он вспомнил телефонный звонок, слегка приоткрыв губы, не зная, что сказать.

Я, наверное, совсем сошел с ума — я действительно так долго разговаривал с Инь Си.

Ли Ян взглянул на сумку с лекарствами.

«Я в порядке», — сказал он. «Лихорадка спала. Спасибо, что пришел... но откуда ты узнал, что я живу здесь?»

«Охранник у ворот знает тебя в лицо». Инь Си смотрел прямо на него, в его глазах было только беспокойство и забота. «Ты действительно в порядке?»

Внутренний свет окутывал четкие черты лица мальчика мягким светом. Его губы были плотно сжаты, лицо невыразительно, но забота в его глазах была очевидна.

Ли Ян посмотрел на него на мгновение, а затем быстро отвернулся. «Мне лучше, чем раньше».

Тогда он понял. «Я, наверное, случайно позвонил тебе, да? Прости, я раньше не мог ясно мыслить».

Как произошел звонок, теперь не имело значения.

Инь Си заметил его неловкость и не стал входить, просто протянув ему лекарство. «Инструкции написаны на упаковке. Прими их, если позже тебе станет хуже».

Сумка была тяжелой, набитой всеми возможными лекарствами, каждое из которых было тщательно помечено инструкциями по дозировке и предупреждениями о несовместимых препаратах.

Ли Ян моргнул, впервые не зная, как поступить в этой ситуации. Увидев, что Инь Си собирается уходить, он инстинктивно сказал: «Ты не зайдешь отдохнуть немного?»

Инь Си, который уже собирался уходить, остановился на полпути и обернулся, бросив на него горячий взгляд. «Можно?»

Под этим взглядом Ли Ян вдруг почувствовал себя каким-то желанным сокровищем. «...Конечно».

Он пригласил Инь Си войти, налил ему стакан теплой воды и убрал лекарства.

Жаропонижающее средство подействовало, и Ли Ян прояснился, хотя в висках все еще пульсировала тупая боль.

Не имея ничего, что мог бы предложить, как хозяин, он сел рядом с Инь Си, его глаза беспокойно бегали, прежде чем остановились на пакете с лекарством. «Спасибо за лекарство. Но почему ты приехал сюда?»

«Я был поблизости и хотел проверить, как ты», — сказал Инь Си деловым тоном, держа стакан в руке.

Их взгляды встретились, и оба сразу отвернулись.

Инь Си молча выпил воду, а Ли Ян потерял поблескивающую шею.

«Могу я остаться здесь на ночь?» — внезапно спросил Инь Си.

Ли Ян удивленно моргнул. «Почему?»

«Я забыл ключи», — ответил Инь Си.

Оправдание было настолько неубедительным, что Ли Ян сразу же его разоблачил. «У тебя же электронный замок, не так ли? И кто-то там, кто может открыть дверь».

«Они все спят». Инь Си поставил чашку и перевел взгляд на маленький диван. «Я просто посплю там несколько часов. Я не буду тебе мешать и ничего не буду делать».

В их мире АБО альфа-самцы и омега-самцы были уязвимы для феромонов в любой момент — только бета-самцы не имели слабостей.

Поэтому Ли Ян, бета-самец, верил, что Инь Си не сможет ничего с ним сделать.

Если только феромоны не одурманят его чувства до состояния бреда.

Но это был секрет, о котором никто не знал, кроме Ли Яна.

Его родителей не было дома, поэтому оставить Инь Си не было проблемой — просто крошечный диван был до боли мал.

Пока Ли Ян взвешивал варианты, Инь Си встал, подошел к дивану, лег и закрыл глаза, как будто ожидал, что его выгонят. Его дыхание мгновенно выровнялось, как будто он уже заснул.

Ли Ян: «...»

Мальчик с четкими чертами лица выглядел совершенно несообразно на изношенном диване. Ли Ян потербил виски, затем встал. «Ну... тогда спокойной ночи?»

«Спокойной ночи», — мгновенно ответил Инь Си.

Хотя это был его собственный дом, наличие человека, который едва ли был близким другом, спящего в его гостиной, вызвало у Ли Яна неописуемый клубок эмоций.

Он посмотрел в окно, рефлекторно моргнув, автоматически успокоившись, чтобы прислушаться к любым звукам из гостиной.

Вокруг было тихо, за исключением его несколько затрудненного дыхания.

Ли Ян ворочался в постели, пытаясь заснуть.

В полусознательном состоянии его голова пульсировала, как будто ее разрывало на части, тело горело, а горло было сухим и першило. Почти инстинктивно Ли Ян прикрыл рот и подавил кашель.

Его дыхание стало совершенно неровным — то быстрым, то затрудненным — и после нескольких циклов его лицо побледнело. Он чувствовал, как будто тонет в озере, задыхаясь от удушающего дискомфорта.

Ли Ян сбросил с себя одеяло, но тут же задрожал от холода и снова накрылся, оставив открытой только голову.

Он снова слабо закашлялся, не в силах сдержаться, и инстинктивно перевернулся на колени на кровати, прижав лоб к подушке, пока из его груди вырывались приглушенные, мучительные кашляющие звуки.

Так жарко. Горло болело, и даже глотать было тяжело.

Ведомый подсознательным инстинктом, Ли Ян нащупал рукой стену, чтобы включить свет.

В тот момент, когда свет замигал, раздалась шага, и перед ним появился стакан с водой.

Ли Ян замер, сев в постели, чтобы посмотреть на Инь Си, который каким-то образом вошел, не замеченный им. На мгновение он был слишком ошеломлен, чтобы реагировать.

«Нет сил?» Инь Си прижала стакан к его губам. «Ли Ян, открой рот».

Его разум казался отключенным от тела, поэтому даже услышав слова, Ли Ян оставался неподвижным.

Он чувствовал, что пытается о чем-то подумать, но ему не хватало энергии, чтобы сосредоточиться, и он лишь смутно осознавал, как приятно звучит голос Инь Си.

Только когда его снова охватил приступ кашля, Ли Ян, охваченный отчаянием, отчаянно схватил стакан и выпил его одним глотком.

Теплая жидкость успокоила его горло, освежив его, как вода иссушенную землю.

Ли Ян вытер воду с губ тыльной стороной ладони и пробормотал в полусонном состоянии: «Спасибо... извини за беспокойство».

Он поставил стакан и откинулся назад, нащупывая одеяло. Но, закрыв глаза, он некоторое время нащупывал его, не находя.

В его затуманенном состоянии одеяло внезапно накрыло его. Он замер, пытаясь успокоить дыхание.

«У тебя болит голова?» Инь Си сел на край кровати, его взгляд задержался на покрасневшем лице Ли Яна, прежде чем он протянул руку, чтобы прикоснуться к его лбу.

В тот момент, когда прохладная тыльная сторона ладони Инь Си коснулась его, Ли Ян инстинктивно наклонился к прикосновению. Лихорадка жгла невыносимо, а вода, которую он только что выпил, только усиливала жжение внутри него.

С трудом он протянул руку и схватил отходящую руку Инь Си, прижав ее к щеке.

«Голова не болит», — пробормотал Ли Ян. Как только эта рука согрелась, он потянулся к другой руке Инь Си.

После нескольких переключений его горячее лицо наконец почувствовало некоторое облегчение, и он оттолкнул руки Инь Си.

«Теперь я в порядке. Спасибо. Можешь ложиться спать».

Не дожидаясь ответа Инь Си, Ли Ян сам ответил на свой вопрос.

«Хорошо, я пойду спать. Спокойной ночи».

Инь Си тихонько рассмеялся и достал градусник, чтобы измерить температуру.

39,4 градуса. Неудивительно, что он разговаривал сам с собой.

Он убрал градусник. «Ли Ян, какое лекарство ты принял?»

В голове Ли Яна раздался приглушенный гул. Он слышал слова, но не мог их разобрать, и отвечал только невнятным бормотанием.

«Ли Ян». Инь Си нежно прикоснулся к его ушам, наклонившись, пока их лица не оказались лицом к лицу, и медленно и ясно произнес: «Какие лекарства ты принимал? У тебя снова температура. Мне нужно найти тебе что-то другое».

«Лекарство от лихорадки и простуды». Теплое покалывание в ушах распространилось по всему

телу, заставив Ли Яна слегка задрожать. Он оттолкнул руки Инь Си. «Не трогай мои уши».

Инь Си послушно убрал руки.

Ли Ян перевернулся, повернувшись к нему спиной, и уткнулся лицом в плюшевую игрушку — но другая рука забрала ее.

Инь Си отложил игрушку в сторону и поспешил в гостиную, чтобы найти подходящие лекарства. Накормив Ли Яна, он выключил свет.

Он тихо сидел у кровати, наблюдая за Ли Яном в слабом свете, проникающем из окна.

Губы Ли Яна, все еще влажные от воды, слабо блестели. Инь Си сглотнул, затем наклонился, чтобы укрыть его одеялом.

Менее чем через полминуты Ли Ян сбросил одеяло и, из-за жары, раздвинул ноги в позе «раскинутого орла».

Инь Си осторожно накрыл его одеялом.

Ли Ян снова сбросил его. Он спал беспокойно, периодически морща брови, и из его уст слышалось слабое, бредовое бормотание.

После нескольких попыток мальчик наконец погрузился в глубокий сон, его неровное дыхание постепенно выровнялось.

Инь Си взял вытянутую руку Ли Яна, поднял одеяло, чтобы укрыть его, но в тот момент, когда он попытался отпустить руку, его пальцы крепко сжались.

Их кончики пальцев обменялись теплом, слившись воедино. Инь Си замер, его зрачки слегка сузились.

Мальчик не шевелился, просто держал руку, не ослабляя хватку.

В тусклом свете Инь Си заметил слезу, стекающую из уголка глаза Ли Яна. Он протянул руку, нежно вытер ее, а затем аккуратно пригладил взъерошенные пряди волос.

«Спасибо». Сонная благодарность прозвучала внезапно, и губы Инь Си изогнулись в улыбке.

«Ты знаешь, кто я?»

Если бы он знал, то, вероятно, не позволил бы ему остаться.

«Я знаю». Его сознание становилось все тяжелее, как будто он тонул в снах, не в силах выразить все мысли, кружащиеся в его голове. В конце концов, он смог только пробормотать: «Ты — Инь Си. Спасибо».

В темной комнате мальчик смотрел на фигуру на кровати, его уши заметно покраснели.

Он медленно сел, прижав щеку к кровати, и смотрел на Ли Яна со всех сторон, как будто не мог насытиться этим видом.

Инь Си протянул руку, откинул волосы Ли Яна и слегка ущипнул его за щеку. Мягкая теплота заставила его на мгновение потерять себя, и он рассеянно сжал ее снова — но тут же отдернул руку, заметив слабый след, который остался.

Время тянулось медленно. Инь Си осторожно переплел свои пальцы с пальцами Ли Яна, сцепив их.

Мальчик, не подозревая ни о чем, позволил удерживать свою руку, не сопротивляясь.

Его сердце билось как сумасшедшее, волнение наполняло его, пока не показалось, что мозг вот-вот взорвется. Инь Си закрыл глаза, наслаждаясь бурлящей радостью в своей душе.

Он хотел, чтобы этот момент длился вечно.

Но он знал — с утра это останется лишь личным воспоминанием, принадлежащим только ему одному.

<http://bllate.org/book/15710/1405053>